

Сюй Юньшань помедлил, а затем ответил сухо:

— Что бы это ни было, мы можем обсудить всё по телефону.

— Да разве по телефону толком поговоришь? Столько лет не виделись, хотелось бы просто посидеть, вспомнить прошлое.

— Нам нечего вспоминать, — отрезал Сюй Юньшань. — Я сейчас очень занят, времени на встречи нет.

Кан Пэн, впрочем, ничуть не смутился отказами:

— Ну так скажи, где ты сейчас работаешь. Я могу приехать и подождать, пока закончишь.

Сюй Юньшань категорически не хотел делиться с Кан Пэном подробностями своей жизни, а уж тем более называть место работы.

— Есть дело — говори сейчас. Нет — я кладу трубку.

— Я же сказал, что хочу встретиться завтра, — в голосе Кан Пэна проскользнуло раздражение.
— Сюй Юньшань, я тебе, вообще-то, отчасти кредитор. Тебе не кажется, что подобный тон уместен меньше всего? Будешь и дальше упрямиться — у меня найдутся другие рычаги.

Сюй Юньшань молчал. Напряжение сжало грудь. С Кан Пэном они близко знакомы не были, но о его репутации заядлого мажора и раздолбая Юньшань знал прекрасно. Он висел у него в должниках, к тому же Кан Пэн был в курсе ситуации с его братом. Если испортить с ним отношения окончательно, неизвестно, на какую глупость тот решится.

На душе было скверно, но никакого разумного выхода не просматривалось.

— Завтра смогу только вечером.

— Вот и отлично. Давай в восемь, я скину геолокацию.

Сюй Юньшань лишь коротко бросил «угу» и скинул вызов. Вскоре в мессенджере звякнуло сообщение с адресом.

Сверившись с картой и убедившись, что выбранное место — обычный ресторан, он отправил короткое «хорошо».

Закрыв чат, Юньшань вернулся к расписанию и билетам до Города А. Отсюда до Города А путь

лежал неблизкий: даже самолётом уйдёт часа три, а поездом — все девять.

На завтрашнее утро у Янь Тина в графике значился просмотр восхода солнца, после чего съёмочная группа должна была спуститься к начальной школе. Подвижных конкурсов или съёмок в воде не планировалось, так что обновлять грим в течение дня вряд ли потребовалось бы — достаточно нанести его перед спуском с горы.

Если сделать всё с утра, а затем сразу отправиться в Город А, по времени он вполне успевал...

Пока он просчитывал варианты, дверь автофургона со скрипом отворилась. Юньшань вскинул голову — на пороге стоял Янь Тин.

— Ты чего вернулся? — слегка удивился он.

— Поправить грим, — бросил Янь Тин и, пригнувшись, залез в салон.

Сюй Юньшань окинул его подозрительным взглядом. Мужчины-артисты на реалити-шоу редко бегали на коррекцию, если только в кадре не всплывал совсем уж удручающий вид. Посмотрев на безупречное лицо Янь Тина, Юньшань так и не понял, где там что умудрилось поплыть.

— И что именно нужно поправить?

— А я почём знаю? Я же не визажист, — с непоколебимой уверенностью заявил Янь Тин. — Ты у нас специалист, сам не видишь?

Сюй Юньшань молча проглотил выпад.

Пришёл не за гримом, а просто прицепляться.

Ему безумно хотелось выставить актёра за дверь, но машина принадлежала не ему, а сам он был лишь наёмным работником. Заказчик выдвигает требования — у визажиста нет права отказывать.

Сюй Юньшань достал кейс.

— Сядь ближе.

Янь Тин пододвинулся и послушно приподнял подбородок. Юньшань пристально всмотрелся в его лицо. Ни единого изъяна. Напротив, спустя некоторое время после нанесения косметика легла даже более естественно.

В итоге пришлось просто слегка пройтись пудрой по Т-зоне.

Процедура заняла пару минут. Юньшань убрал кисть, однако Янь Тин и не думал уходить.

Закончив укладывать инструменты под пристальным, почти осязаемым физически взглядом, Юньшань поджал губы и поднял глаза:

— Ты всё ещё здесь?

— Куда спешить? — равнодушно отозвался Янь Тин. — Оборудование ещё собирают, на гору выдвигаемся чуть позже.

Сюй Юньшань не стал спорить. В конце концов, не ему кадр держать — к чему лишние волнения?

Он снова взял в руки планшет. На ум опять пришёл разговор с Кан Пэном, и он заколебался: стоило ли предупредить Янь Тина прямо сейчас?

Не успел он принять решение, как Янь Тин спросил первым:

— Как нога?

Юньшань вздрогнул и чуть откинул голень назад:

— Нормально.

Из-за нелюбви к липкому мазевому слою он подвернул штанину, выставив наружу покрасневший, заметно вздувшийся укус.

Попытка спрятать ногу сработала с точностью до наоборот — лишь привлекла внимание. Янь Тин опустил взгляд, и его брови тут же сошлись к переносице.

— Ничего себе раздуло. Тебя что, комары из прошлой жизни преследуют? Ну и ну... — Янь Тин подался вперёд, намереваясь дотронуться, но вовремя осёкся и незаметно отвёл руку.

Нахмурившись, он уставился на распухшую лодыжку с таким видом, будто пытался гипнозом заставить отёк спастись.

Сюй Юньшань сжал планшет, подушечка большого пальца машинально скользнула по гладкому граненому краю.

— Завтра, когда закончу с твоим гримом, мне нужно будет уехать пораньше.

Янь Тин вскинул голову, складка между бровями разгладилась, уступив место недоумению:

— Это ещё зачем?

— Появились дела.

— Какие ещё дела?

Сюй Юньшань промолчал.

— Вообще-то, отпрашиваясь в рабочее время, полагается чётко называть причину, — нажимая на слова, произнёс Янь Тин.

— Вернулся один мой друг из-за границы. Мне нужно с ним встретиться.

Атмосфера в фургоне мгновенно сгустилась, став тяжёлой и давящей. Сюй Юньшань поднял глаза и встретился с Янь Тином взглядом. В груди всё сжалось.

«И на какую наступил мозоль на этот раз?»

— Что за друг? — спросил Янь Тин.

— Ты его не знаешь.

— Опять «не знаешь», — с ядовитой ухмылкой протянул Янь Тин. — Тот самый, что подарил тебе планшет?

Сюй Юньшань лишился дара речи. Он уже и думать забыл про тот случай со стилусом и графическим планшетом, а Янь Тин, оказывается, до сих пор вынашивал это в голове и умудрился связать одно с другим.

Понимая, что дальнейшие расспросы выльются в бесконечные препирательства, Сюй Юньшань чеканно произнёс:

— Я просто предупреждаю. Позже я оформлю отгул через Сяо Чжана.

— Да пожалуйста. Хочешь уезжать — скатертью дорога, — прошипел Янь Тин. — Но раз это твоя личная инициатива посреди смены, проезд на обратный путь тебе никто не компенсирует.

И суточные за работу над гримом тоже вычтут. Если горит настолько, можешь прямо сейчас проваливать — денег у тебя, видно, куры не клюют, а уж визажиста я себе как-нибудь найду.

Грубый, ядовитый тон резнул по ушам. Сюй Юньшань сжал кулаки так, что побелели костяшки, но ровным голосом ответил:

— Я уеду только после того, как подготовлю тебя завтра утром.

— Да не нужно одолжений! Убирайся прямо сейчас. Подумаешь, обычный повседневный макияж — за него всё равно платят копейки. Это же не твой драгоценный стилус, — пренебрежительно фыркнул Янь Тин.

Сюй Юньшань сделал вид, будто не услышал колкости:

— Это моя работа. Я выполню её до конца.

Янь Тин усмехнулся:

— Неужели эта работа так важна? Насколько, что важнее твоего богатого друга, раскошелившегося на планшет?

—... Что ты вообще пытаешься сказать?

Янь Тин поджал губы. Он ничего не ответил, лишь продолжал пристально, почти не моргая, всматриваться в лицо Сюй Юньшаня.

Молчание затягивалось. Сюй Юньшань уже пожалел, что открыл рот. Знай он, что Янь Тин вспыхнет с такой силой, следовало сразу пойти к ассистенту Сяо Чжану и уладить вопрос без лишней болтовни.

— Я уже сказал: я полностью выполню свою работу и никого не подведу, — с холодной отстранённостью повторил Юньшань. — А всё, что не касается съёмки, обсуждать не намерен. И допрашивать меня не нужно.

Янь Тин долго не сводил с него мрачного взгляда. Наконец он резко поднялся и толкнул дверцу фургона.

— Будто кому-то есть до тебя дело!

С этими словами он выскочил наружу и, с грохотом захлопнув дверь, стремительно шагнул прочь.

Поскольку рассвет наступал рано, съёмочной группе потребовалось подниматься на вершину ещё с вечера, так что вся вторая половина дня ушла на пеший подъём.

Актёрам приходилось выполнять задания прямо на ходу, тогда как обслуживающему персоналу повезло больше — их подняли на транспорте.

Съёмки затянулись почти до полуночи. Как только команду отпустили, артисты забрались в палатки и мгновенно отключились. Стафф расположился в машинах. Сюй Юньшань быстро уладил вопрос с отгулом у Сяо Чжана, забронировал билет и провалился в глубокий сон.

Когда он очнулся, солнце уже полностью взошло. Открыв глаза, Юньшань первым делом наткнулся на недовольную, угрюмую физиономию Янь Тина.

Юньшань потёр заспанные глаза и сиплым от сна голосом спросил:

— Который час?

— Шесть утра, — отрезал Янь Тин. — Проспал всё на свете, даже редкой красоты рассвет умудрился пропустить. Спрашивается, зачем вообще на гору тащился?

Ядовитые интонации подействовали лучше любого будильника — Сюй Юньшань мгновенно пришёл в себя.

Учитывая хронический недосып — в день приезда он не смыкал глаз всю ночь, накануне провозился до двенадцати, а потом ещё рисовал на заказ, — какой-то там рассвет обладал для него нулевой ценностью по сравнению с парой часов сна.

Сюй Юньшань откупорил бутылку минералки, отворил дверцу со своей стороны:

— Садись, надо привести тебя в порядок.

Он отошёл, чтобы быстро умыться и почистить зубы, а когда вернулся, Янь Тин уже развалился на сиденье, держа в руках его планшет.

Экран светился: на нём был открыт диалог, куда Юньшань в половину третьего ночи отправлял заказчику готовый рисунок. Из-за дикой усталости он отключился сразу после отправки файла, так что в строке ввода до сих пор висело ненабранное «Принимайте работу».

Заметив Юньшаня, Янь Тин вскинул на него взгляд:

— Ты бы хоть пароль поставил. Друг презентовал такую дорогую вещь, а ты даже не бережёшь.

Украдут ведь — что делать будешь?

Сюй Юньшань не удостоил его ответом. Он молча заблокировал экран, убрал планшет в рюкзак и достал кейс с косметикой.

Янь Тин продолжал следить за его движениями, правда, яда в голосе поубавилось:

— Решил в бессмертные даосы записаться? До стольких часов вырисовывать...

— Вчера был дедлайн, — сухо пояснил Юньшань.

— Подумаешь, сдал бы днём позже, — Янь Тин скривил губы, не понимая такой дотошности.

Юньшань не стал спорить. Он раскрыл кейс, а Янь Тин, закончив цепляться, послушно прикрыл глаза.

Вчерашний график был настолько плотным, что у Янь Тина не нашлось времени даже толком умыться перед сном, так что на лице оставались следы вчерашнего грима. Юньшань аккуратно снял остатки косметики, умыл его и только после этого приступил к новому мейкапу.

Каждый раз во время нанесения макияжа между ними установился негласный заговор тишины. Снаружи вовсю суетилась и шумела съёмочная группа, а внутри машины царил абсолютный покой.

Стоило Янь Тину замолчать, как его внешность преображалась: идеальные черты лица не имели ни единого изъяна, он выглядел безупречно даже без капли косметики. Иногда, работая с ним, Сюй Юньшань ловил себя на том, что неосознанно замедляет движения, любясь этой точёной скульптурной красотой.

Когда Юньшань аккуратно подрисовывал ему бровь, Янь Тин внезапно разлепил веки:

— Когда уезжаешь?

Вопрос прозвучал неожиданно. Рука Юньшаня на миг замерла:

— Спустимся с горы — и сразу.

— Кейс с косметикой забирай с собой, — буркнул Янь Тин. — Завтра всё равно на съёмки фильма выходить, пусть на это время будет у тебя.

— Хорошо.

Снова воцарилось долгое молчание. Закончив с бровями, Юньшань потянулся за следующей баночкой.

Мягкие, гармоничные черты лица Янь Тина практически не требовали скульптурирования, однако Юньшань, немного поколебавшись, всё же достал палетку с контурингом.

Он неторопливо, почти невесомо касался кистью его кожи, и казалось, будто само время в салоне растянулось и замедлило ход.

Когда работа подошла к концу, снаружи уже подали сигнал к отъезду.

Поднимаясь с места, Янь Тин вдруг обернулся:

— Ты сам-то летать умеешь?

Сюй Юньшань опустил ресницы:

— Умею.

— Эконом-класс — это тебе не первый. Никаких VIP-коридоров там нет, нарвёшься на толпу. Просто иди за всеми, не заблудишься.

— Угу.

— Если что-то будет непонятно — спрашивай у стаффа. Или набери Сяо Чжану.

—... Угу.

Сюй Юньшань про себя лишь вздохнул. Можно подумать, он никогда в жизни не выезжал из родного города. Ну не летал раньше самолётом, и что? Зачем устраивать такую драму, будто они прощаются навсегда?

Но чтобы побыстрее выпроводить Янь Тина, он просто кивал на каждое его слово.

Янь Тин вышел, но остался стоять в дверном проёме. Сюй Юньшань подождал пару секунд и, видя, что тот не трогается с места, озадаченно поднял взгляд.

Встретившись с ним глазами, Янь Тин скороговоркой произнёс:

— Как сядешь в кресло — сразу ляг поспи. У тебя синяки под глазами уже до подбородка

висят.

—... Понял.

— Береги себя, — выпалил Янь Тин, мгновенно развернулся и ушёл.

Дверь фургона закрылась. Вскоре салон заполнили другие сотрудники, и внутри снова стало шумно.

Сюй Юньшань сидел у окна и смотрел на улицу. Янь Тин, оживлённо смеясь и перебрасываясь шутками с окружившими его людьми, забрался в другой автомобиль вместе с Ван Цзыцинем.

«... И надо же, сколько слов умеет выговаривать, когда захочет».

«А ведь сам даже в самолёт не садится».

<http://bllate.org/book/20603/2132159>